

После утренней смены Янь Хэцин попросил у менеджера выходной на вторую половину дня.

Дождь уже закончился, но он по привычке всё равно взял зонт.

От ближайшего метро до приюта “Радужный мост” было идти полчаса. После выхода из метро он пошёл по дороге, всё ещё влажной от недавнего дождя, а в лужах стояла вода. Первые несколько улиц были в порядке, но, как только он свернул в переулок, состояние дороги резко ухудшилось.

Асфальт был перерытый, всюду жёлтая глина и грязные потоки. Магазины по обе стороны выглядели обветшалыми, большинство давно закрылись. Лишь пара-тройка лавок ещё работала.

Одна из них — небольшой магазин у дома.

Янь Хэцин открыл дверь и вошёл. Хозяин сидел за кассой, одновременно исполняя роль продавца. Он с головой ушёл в драму, из ноутбука доносился женский плач. Продавец так увлёкся, что даже не отреагировал на вошедшего клиента.

Янь Хэцин взял самую большую корзину и направился к полкам. Он не смотрел на бренды. Начал с первой полки и просто складывал всё подряд.

Хлеб, печенье, вафли, шоколад... и свежий клубничный йогурт.

Он хорошо помнил, что раньше Линь Фэнчжи очень любил клубничный йогурт. Сладкий, с лёгкой кислинкой и кусочками клубники. Каждый раз Фэнчжи вылизывал упаковку до чистоты, потом смотрел на него большими глазами и говорил: “Братик, я хочу ещё!”

И каждый раз Янь Хэцин отдавал ему свою порцию.

Он выбрал много упаковок йогурта, с разными вкусами, с крупными кусочками фруктов. Ещё взял две коробки обычного молока.

Когда он подошёл к кассе с полной корзиной, хозяин магазина просто остолбенел.□□

Эта улица когда-то была довольно оживлённой, но за последние десять лет пришла в упадок. Практически не осталось никакой торговли. В основном продавали соседям. Он до сих пор держал этот маленький магазинчик только потому, что помещение было его собственным, аренду платить не нужно, всё равно арендовать его никто не будет. Вот и решил сам открыть лавку. За день кое-как зарабатывал на овощи.

Это был первый за долгое время крупный заказ!

Хозяин сиял от радости, даже скинул Янь Хэцину несколько юаней, округлив сумму в меньшую сторону.

“Приходите ещё!”

Янь Хэцин вышел из магазина. В левой руке — два больших пакета, в правой — две коробки молока.

Он прошёл вперёд по дороге ещё метров двести. Впереди показался детский дом “Радужный мост”.

Когда-то это учреждение с широкой вывеской считалось довольно крупным. Сейчас у проходной остался лишь один пожилой охранник.

Янь Хэцин хотел зарегистрироваться, но старик даже не поднял головы, греясь у печки:

“Прямо проходи”.

Янь Хэцин вошёл в детдом. Дождь только что закончился, на площадке было тихо, ни души.

Хотя даже в ясную погоду здесь редко можно было увидеть кого-то на улице.

Детей, которых приводили в этот детдом, если они были физически здоровы и без отклонений, быстро усыновляли. Остальные же в основном дети с инвалидностью или психическими особенностями.

Персонала в детдоме было немного. Один человек заботился сразу о большой группе детей. Только на то, чтобы накормить их три раза в день, уходила уйма сил. Так что выпускать детей на прогулку на площадку почти никогда не удавалось.

Да и площадка — это просто голый, относительно просторный бетонный участок. Никаких горок, никаких игровых или спортивных снарядов.

Всё было точно таким, как Янь Хэцин запомнил.

Он подошёл к одному из навесов, там было чисто. Поставил пакеты с едой и молоком на землю и набрал номер: “Здравствуйте, я на месте, у детдома”.

“Идите прямо от главного входа, увидите пятиэтажное здание светло-голубого цвета. Поднимитесь на второй этаж, вторая дверь — это наш офис”.

Янь Хэцин снова поднял пакеты и пошёл вперёд. Спустя несколько минут он увидел нужное здание.

Вокруг было тихо. Дверь во второй кабинет на втором этаже была открыта. За компьютером сидел мужчина немного за сорок.

Янь Хэцин остановился у двери и вежливо сказал:

“Здравствуйте, я Янь Хэцин”.

Мужчина поднял голову, бросил взгляд на то, что нёс Янь Хэцин, и кивнул в сторону чайного столика: “Поставь туда, подойди, поговорим”.

Янь Хэцин аккуратно поставил пакеты, подошёл к рабочему столу. Рядом стоял стул для посетителей, он отодвинул его и сел.

Пока Янь Хэцин шёл по комнате, мужчина всё время внимательно его разглядывал, в душе тяжело вздыхая.

Этот парень выглядел даже привлекательнее, чем на фото в документах, кожа нежная, черты лица тонкие... Сможет ли он выдержать такую тяжёлую работу в детдоме?

В предыдущие годы студенты университета часто подавали заявки на волонтерство. Кто ради зачётов, кто из любопытства, а кто и вправду с желанием помогать.

Но все без исключения приходили пару раз, а потом с ними невозможно было связаться.

Мужчина их понимал.

Оставшиеся в детдоме дети сильно отличались от обычных. Если ребёнок был просто глухонемой, это считалось ещё хорошим вариантом. Большинство же с тяжёлой умственной отсталостью, синдромом Дауна, детским церебральным параличом. Некоторые не могли себя обслуживать. Некоторые агрессивные: кидались вещами, кричали по ночам, ругались.

Да и среди самих сотрудников остались только те, кто “досиживал” ради стажа. Иначе невозможно было бы тут остаться: и физически, и морально тяжело.

Мужчина сразу решил для себя, что Янь Хэцин долго здесь не продержится. Но всё равно продолжил по протоколу, печатая по клавиатуре: “В анкете указано, что ты студент Пекинского университета. Ты на один раз или планируешь остаться надолго?”

“Надолго”.

Мужчина подумал, что ослышался, перестал печатать, повернулся к Яню: “Надолго?”

Янь Хэцин спокойно кивнул: “Да, надолго”.

Мужчина с любопытством несколько секунд смотрел на него, потом закрыл ноутбук, встал: “Тогда так: я сначала проведу тебе экскурсию. Посмотришь, а потом дашь окончательный ответ”.

Он, взяв одну из сумок с едой и коробку с молоком, повёл Янь Хэцина на третий этаж:

“У нас жилые помещения распределены по трём этажам, в зависимости от состояния детей. Чем выше, тем тяжелее случаи. Например, дети с эпилепсией или тяжёлыми психическими расстройствами. Особенно много девочек.

В основном врождённые, но есть и приобретённые. Эти дети обычно подвергались жестокому обращению и были впоследствии выброшены. У них тяжёлые психологические травмы, поэтому они очень настороженно и агрессивно относятся к персоналу. Вот буквально позавчера одна девочка поцарапала до крови нашего преподавателя по рисованию...”

Они поднялись на третий этаж. Начиная с этого уровня, на лестничных пролётах уже стояли железные двери. Эта дверь была не заперта, сквозь неё доносился слабый шум: смех и крики играющих детей.

Мужчина уверенно пошёл к первой комнате:

“Дети на этом этаже ещё относительно легко управляемы. Некоторые пугливые, но, если ты сам проявишь инициативу, они быстро пойдут на контакт”.

Он открыл дверь. Внутри было около тридцати детей, среди них больше было девочек. Увидев Янь Хэцина, дети с интересом уставились на него, а когда заметили пакеты с угощением, в их глазах зажёгся жадный блеск.

Им редко удавалось увидеть какие-то вкусности. Даже если детдому что-то жертвовали, это случалось не чаще одного раза в несколько месяцев.

Несколько смелых детей уже подубежали к Яню, радостно приветствуя его: “Добро пожаловать, братик!”

“Здравствуйте, братик!”

Большинство же прятались сзади, робко выглядывая из-за спин других, тихонько наблюдая за Янь Хэцином.

“Идите-идите, это угощение от старшего брата: хлеб, молоко...” — Мужчина поставил пакеты на стол и обратился к смелым детям: “Встаньте в очередь, по одному подходите”.

А Янь Хэцин сам подошёл к тем, кто стеснялся, и стал раздавать угощение лично.

Мужчина молча наблюдал. Видя, как спокойно и уверенно Янь Хэцин общается с замкнутыми детьми, он был немного удивлён. Не ожидал, что парень окажется таким терпеливым. И это начинало вселять надежду: если он и после экскурсии согласится остаться, будет большим подспорьем. Волонтёров здесь остро не хватало. А детям очень не хватало новых заинтересованных наставников.

Когда раздача закончилась, Янь Хэцин рассказал детям несколько историй. Все слушали очень внимательно.

Время шло, мужчина решил всё-таки показать Янь Хэцину и четвёртый этаж.

На четвёртом этаже железная дверь уже была заперта. Мужчина позвонил по телефону. И вскоре подошла женщина с седеющими волосами. Она была в фартуке, испачканном краской. Бросив взгляд на Яня, она недовольно пробурчала: “Что такое? Учитель Сюй сейчас ведёт занятие”.

Мужчина сам внутрь не пошёл: “Новый волонтёр, проведи его немного”.

Женщина улыбнулась: “Вот так редкость, давно у нас волонтёров не было”.

Янь Хэцин вежливо кивнул: “Здравствуйте, меня зовут Янь Хэцин”.

Женщина ответила ему тёплой улыбкой: “Зови меня тётя Чжан”.

Мужчина передал Яню оставшиеся пакеты с угощением и молоком:

“Пройдись с сестрой Чжан по четвёртому этажу. Потом спустись ко мне на второй”.

Он спустился вниз, а Янь Хэцин переступил порог железной двери, которую тётя Чжан тут же снова заперла. Идя впереди, она объяснила: “Сейчас у детей урок рисования. Когда закончится, тогда и раздашь угощение”.

“Хорошо”, — ответил Янь Хэцин.

В отличие от оживлённого третьего этажа, четвёртый был тихим. В особенно большой аудитории стояло около двух десятков мольбертов. Примерно десять детей молча рисовали. У доски стояла высокая, худая женщина лет сорока с небольшим, в накидке и с палитрой в руках. Она помогала одной маленькой девочке закрасить рисунок.

“Это учительница Сюй, ведёт изобразительное искусство”, — сказала тётя Чжан у двери и чуть покачала головой: “Сейчас в детдоме только она одна осталась. Ни снег, ни дождь её не остановят. И зарплаты не берёт”.

Сквозь стекло Янь Хэцин спокойно смотрел на женщину.

Сюй Цяоин — родная мать Лу Мучи.

Прошло полчаса. Урок закончился, в небе громыхнуло, началась гроза. Тётя Чжан тихонько постучала в дверь: “Учитель Сюй, пришёл волонтёр раздать детям молоко”.

Сюй Цяоин услышала, что пришёл посторонний, тут же опустила голову и начала быстро убирать свои материалы. Тётя Чжан, привыкшая к такому поведению, обернулась к Яню: “Пойдём”.

Янь Хэцин вошёл в класс.

В отличие от третьего этажа, дети на четвёртом были тише, большинство из них были глухонемыми.

Янь Хэцин прошёл вдоль мольбертов, раздавая детям по очереди хлеб и молоко. Подойдя к последней девочке, он протянул ей угощение. Она аккуратно взяла его, но не стала есть. Осторожно убрала всё в карман.

“Ты не голодна?” — Янь Хэцин изобразил жестами.

Девочка внимательно смотрела на его губы, напряжённо начала отвечать ему на языке жестов.

“Ты... хочешь... отнести...” — Янь Хэцин сосредоточенно пытался разобрать: “Отдать своей... подруге?”

Глаза девочки засияли. Она энергично кивнула.

В этот момент подошла тётя Чжан. Увидев, как у девочки оттопырен карман, она с улыбкой сказала: “У неё на пятом этаже есть подружка, она для неё приберегла”.

Взгляд Янь Хэцина стал мягче. Он достал ещё одну порцию и протянул девочке: “Это тебе. А то для твоей подруги. Теперь можешь поесть”.

Девочка счастливо заморгала, сложила руки в жест: “Спасибо, брат!”

Всё это происходило на глазах у Сюй Цяоин.

Дождь усиливался. Когда Янь Хэцин вернулся на второй этаж, было уже больше пяти часов. На улице стояла кромешная тьма, везде зажгли свет.

“Ну что, осмотрелся?” — спросил его мужчина: “Теперь скажи, ты точно хочешь приходить надолго?”

“Да”, — кивнул Янь Хэцин: “Я могу приходить раз в неделю”.

Мужчина был явно удивлён, но ещё больше обрадован. Детдому отчаянно не хватало и людей, и ресурсов. Он протянул руку: “Добро пожаловать в команду”.

В этот момент зазвонил стационарный телефон. Мужчина снял трубку, послушал пару секунд, тут же на лице отразилось явное возбуждение: “Господин, вы не шутите?”

Ха-ха, не шутите! Я просто очень рад!

Без проблем, я сразу всё соберу и отправлю вам!”

Он положил трубку, сел к компьютеру, начал что-то печатать, но вдруг вспомнил о Яне. Ударил себя по лбу: “Вот я растяпа! Стоило появиться спонсору, и я забыл про тебя. На сегодня всё, можешь идти. С этого дня приходи раз в неделю”.

Он открыл ящик стола, достал синий пропуск и протянул Янь Хэцину:

“Фото и имя сам потом впишешь”.

Янь Хэцин взял удостоверение, попрощался и вышел из кабинета.

В окнах между этажами не было стекла, только проволочная сетка. Ливень прорывался сквозь неё и залетал внутрь, на полу уже скопилось немало воды.

Янь Хэцин, прижавшись к стене, спускался вниз. Почти дойдя до первого этажа, он увидел силуэт Сюй Цяоин.

Сюй Цяоин стояла под навесом с сумкой в руке, молча глядя на проливной дождь.

Вдруг она сделала шаг, собираясь выйти под дождь.

Янь Хэцин подбежал к ней: “Учитель Сюй”.

Он раскрыл зонт и поднёс его над её головой.

Плищ-плищ-плищ.

Капли барабанили по зонту.

Сюй Цяоин увидела Яня, на её бледном лице мелькнуло замешательство.

Она узнала этого юношу: новый волонтер, который сегодня впервые пришёл. На вид... немного младше её сына.

Подумав о Лу Мучи, Сюй Цяоин на мгновение забыла уйти. Янь успел сунуть ей зонт в руки:

“Дождь сильный, идите медленно. А я побегу вперёд”.

Сказав это, он надел капюшон и бросился в ливень.

“Ты...” — Сюй Цяоин хотела окликнуть его, но он уже бежал далеко вперёд. Вскоре его силуэт растворился в дождевой завесе.

Сюй Цяоин крепче сжала ручку зонта и тоже вышла под дождь, медленно уходя прочь.

*

В это же время дверь кабинета директора на первом этаже открылась. Директор, согнувшись в поклоне, провожал Лу Линя: “Господин Лу, мы безмерно благодарны вам за поддержку “Радужного моста”. Нам уже много лет как необходимы библиотека и медицинский кабинет, особенно медпункт. В случае непредвиденных ситуаций...”

Он осёкся, Лу Линь смотрел куда-то в дождь. Директор проследил за его взглядом и лишь мельком увидел, как чей-то силуэт исчезает в дождевой пелене.

“Господин Лу?” — тихо позвал он.

Лу Линь отвёл взгляд: “Мой помощник продолжит работу. Если появятся какие-либо потребности, обращайтесь к нему”.

Директор был так рад, что глаза буквально светились: “Это просто прекрасно!”

Майбах остановился у корпуса общежития, водитель вышел, раскрыл зонт и поднёс его Лу Линю.

Директор проводил его до машины. Его сердце, весь день сжимавшееся от волнения, наконец, обрело покой.

Несколько сотен миллионов юаней помощи! Теперь дети смогут лечиться, читать книги!

Появится ещё одно общежитие, можно будет принять больше сирот.

Поглаживая себя по груди, директор в который раз мысленно поблагодарил Лу Линя.

*

Выйдя из детдома, Янь Хэцин промок почти до нитки. Дождь был слишком сильным. Он забежал в магазин, купил булочку с джемом и бутылку воды. Встал под навесом перед входом, укрываясь от ливня.

Янь Хэцин молча оторвал упаковку и начал есть булочку. Он выбрал с черничным джемом. Приторно сладким, таким, какой он не любил. Но, не желая выбрасывать еду, продолжал медленно жевать.

Неподалёку плавно остановился “Майбах”. Дверь открылась, водитель вышел с зонтом и вприпрыжку направился к магазину.

Подумав, что кто-то просто решил укрыться от дождя, Янь Хэцин молча отступил в сторону, продолжая грызть булочку. Однако водитель с зонтом подошёл прямо к нему и, улыбаясь, сказал: “Господин Янь, мой босс просит вас пройти в машину”.

Янь Хэцин с удивлением посмотрел на него. Проследив за направлением его жеста, он увидел у обочины припаркованный автомобиль, но из-за сильного дождя не смог разглядеть номер.

Прожевав, он спросил: “А кто ваш босс?”

Водитель ответил осторожно: “Господин Лу”.

Из всех, кого Янь Хэцин знал по фамилии Лу, был только один — Лу Линь. Лу Мучи называли младшим господином Лу.

Встретить Лу Линя возле детдома “Радужный мост” было совсем не по плану Яня.

В оригинале нигде не упоминалось, знал ли Лу Линь о местонахождении Сюй Цяоин. Он и его брат давно отделились. В семейные дела Лу Линь не вмешивался. С Сюй Цяоин он встречался всего один раз — на свадьбе.

Но Янь Хэцин предполагал, что с такими возможностями, как у Лу Линя, тот наверняка знал, где все эти годы жила Сюй Цяоин. Просто не придавал этому значения.

Так почему же сейчас он здесь?

Янь Хэцин, гадая про себя, пошёл за водителем к машине.

Водитель открыл заднюю дверь. Янь Хэцин заглянул внутрь и тут же встретился взглядом с глубокими чёрными глазами Лу Линя.

Он опустил глаза на свои грязные ботинки и штанины, но в машину не сел: “Господин Лу, не ожидал встретить вас здесь. Вы меня искали?”

Лу Линь скользнул взглядом по его посиневшему от холода лицу, нахмурился: “Сначала сядь в машину”.

“У меня грязные ботинки и штаны”, — спокойно заметил Янь Хэцин.

“Неважно”.

Лу Линь потянулся и сделал потеплее в салоне: “Садись”.

Янь Хэцин наклонился и сел внутрь. Сразу стало тепло. Он устроился у самой двери, а на полу от его обуви остались неизбежные следы грязи.

Водитель закрыл дверь и бегом вернулся за руль. Запустив двигатель, он спросил: “Господин Лу, едем домой?”

Лу Линь смотрел на Янь Хэцина. При тусклом свете раньше он не заметил, а сейчас увидел, что у юноши волосы взъерошены, как попкорн, сплошь в кудряшках. Из-за этого он выглядел более по-детски, чем обычно.

“Где ты живёшь?” — спросил Лу Линь.

Янь Хэцин не стал ломаться. Раз уж сел в машину, то ответил прямо и уверенно продиктовал адрес.

Лу Линь ничего не сказал, водитель сразу же включил навигатор.

Майбах снова тронулся, продолжая путь сквозь проливной дождь.

В салоне снова стало тихо. С брюк Яня стекала вода, он слегка опустил голову, длинные ресницы время от времени касались кожи. Тишину нарушил Лу Линь: “Я видел тебя в детдоме”.

Янь Хэцин повернулся к нему, в его зрачках отражался свет от ламп на потолке: “Вы тоже были в детдоме?”

“У меня там спонсорский проект”, — коротко сказал Лу Линь.

Янь Хэцин кивнул, уголки его губ слегка приподнялись: “Я туда волонтером пришёл. Раньше я там жил, в “Радужном мосту”.

Он не считал это чем-то постыдным и откровенно сказал: “Когда я был совсем маленьким, мои родители погибли. Родственники не захотели забирать, и детдом тогда приютил меня на время”.

Лу Линь был удивлён, не ожидал, что судьба Яня оказалась такой трудной. Хотя теперь многое становилось понятным. Если бы не необходимость зарабатывать на жизнь самому, он бы не брался за любую работу.

Да и будь родители живы, вряд ли позволили ему так надрываться.

Спустя паузу Лу Линь сменил тему: “У тебя волосы завились”.

“А, да”, — Янь Хэцин, похоже, и сам об этом забыл, слабо улыбнулся: “Когда волосы намокают, они у меня сами вьются. Наверное, от мамы унаследовал. Помню, у неё были кудри”.

Прошло уже немало времени с тех пор, как он сел в машину, но его губы всё ещё оставались посиневшими. Лу Линь взял термос, налил чашку имбирного чая и протянул Яню: “Я сам не пил”.

Подразумевая, что чай чистый.

“Спасибо”, — сказал Янь Хэцин, принял чашку, отпил глоток. Было немного обжигающе и остро, но приятное тепло тут же разлилось по телу. Его ресницы дрогнули:

“Похоже, тот же вкус, что и тогда, на рыбалке”.

После недолгой паузы Лу Линь наконец сказал:

“Каждый раз, как я тебя вижу, у тебя что-то случается”.

Янь Хэцин слабо улыбнулся: “Это правда. Но, верите вы или нет, на самом деле у меня редко бывают неприятности”.

В этот момент водитель наконец нашёл подходящий момент, чтобы вставить слово:

“Господин Лу, мы приехали. Мы возле дома господина Яня”.

Майбах уже несколько минут стоял под дождём.

Лу Линь явно немного помрачнел.

Так быстро...

Он только открыл рот, но Янь Хэцин опередил его:

“Господин Лу, дождь такой сильный. Может, подниметесь ко мне и выпьете горячей воды?”

<http://bllate.org/book/15726/1407439>